ЮЛЯ МЕДУЗА

18+

РЖАВЧИНА И РАВНОВЕСИЕ

Юлия Медуза

Ржавчина и равновесие

«Автор»
2026

Медуза Ю.

Ржавчина и равновесие / Ю. Медуза — «Автор», 2026

Алина Курбанова, обычный наладчик космической станции «Тиамат-7», даже не подозревала, чем закончится очередная рабочая смена. Столкновение с неизвестной формой жизни переносит её в чужой мир, где технологии соседствуют с ржавыми механизмами, а разумных существ продают на рынках наравне с оборудованием.Оказавшись в плену, Алина становится собственностью загадочного человека по имени Северин. Он говорит на её родном языке, знает гораздо больше, чем готов рассказать, и явно преследует собственные цели.Пытаясь найти дорогу домой, Алина постепенно узнаёт, что за порядком этого мира скрывается история, уходящая на сотни лет в прошлое. А в центре этой истории стоит Ксарус — правитель, чья жизнь неразрывно связана с судьбой целой планеты.Но кто на самом деле управляет этим миром? И какую роль в происходящем предстоит сыграть обычной девушке с Земли?

© Медуза Ю., 2026
© Автор, 2026

Юлия Медуза
Ржавчина и равновесие

Глава 1.

2319 год, где-то между Землёй и Марсом.

Инструкция по технике безопасности гласила: «При обнаружении неклассифицированной субстанции в безвоздушном пространстве рекомендуется сохранять спокойствие и доложить на базу».

Алина Курбанова висела на страховочном фале у солнечной панели станции «Тиамат-7» и пыталась извлечь из сварочного аппарата застрявший электрод. Инструмент заклинило в третий раз за утро.

— Давай же, — процедила она, дёрнув фиксатор.

В наушнике тут же ожил корпоративный помощник:

— Повышенный уровень раздражения снижает производительность труда. Рекомендуется сделать паузу и восстановить эмоциональное равновесие.

— Рекомендуется купить нормальное оборудование.

— Ваше замечание зарегистрировано. Благодарим за обратную связь.

Алина выругалась.

Под магнитными подошвами её ботинок тянулась тонкая трещина в обшивке. Рядом виднелись три широкие полосы свежего герметика — результат утреннего ремонта. Согласно технической документации, подобные повреждения требовали замены панели. Однако на станции не было запасных секций, а ближайший грузовой рейс ожидался только через два месяца.

Вообще-то Алина работала наладчиком и должна была проверять состояние оборудования, а не ремонтировать его. Но после очередного сокращения технического персонала руководство распределило обязанности между оставшимися сотрудниками. Теперь каждый, кто имел допуск к наружным работам, обязан был устранять мелкие неисправности самостоятельно. Что считать мелкой неисправностью, решало руководство.

Поэтому Алина заделывала трещины тем, что имелось в наличии, и составляла отчёты об успешном устранении неисправностей. Корпорация «Гелиос» исправно принимала эти отчёты. Начальство станции исправно подтверждало, что оборудование соответствует нормативам. Алина исправно получала замечания за превышение расхода герметика.

Она давно перестала искать в этом логику.

За её спиной простиралось космическое пространство. Далеко внизу лежала покрытая льдом поверхность планеты, вокруг которой обращалась станция. На освещённой стороне кратеров виднелись голубоватые отблески, а тёмная половина почти сливалась с чернотой космоса.

Алина включила сварочный аппарат. Электрод наконец поддался.

— Ну вот. Можешь, когда захочешь.

— Позитивное подкрепление повышает эффективность взаимодействия с оборудованием, — сообщил помощник.

— Я не с тобой разговариваю.

Алина наклонилась к трещине, но не успела приступить к работе. По обшивке скользнула тень. Она подняла голову.

Из-за радиотелескопа медленно выплывало нечто огромное и чёрное. Сначала Алина решила, что это облако обломков, но объект двигался странно. Его поверхность непрерывно менялась: вытягивалась, собиралась складками, расползалась в стороны. На ней появлялись

тусклые металлические отблески, которые исчезали прежде, чем девушка успевала рассмотреть их.

Она замерла.

— Рубка, приём.

В ответ раздался короткий сигнал.

— Рубка, у меня неизвестный объект возле радиотелескопа. Вы его видите?

Связь молчала. Объект приближался.

Курбанова попыталась определить его размеры по антенне дальней связи, расположенной рядом. Длина антенны составляла почти сорок метров. Чёрная масса была в несколько раз больше.

— Рубка, отвечайте!

Антенна вдруг согнулась. Не от удара. Её металлическая конструкция начала деформироваться, словно оказалась под огромным давлением. Одна из опор переломилась, затем исчезла внутри чёрной поверхности. За ней последовали остальные. Через несколько секунд антенны не стало.

Алина смотрела на пустое место, где только что находилось оборудование стоимостью в несколько миллионов корпоративных кредитов.

— Кажется, у нас протокол E-9, — произнесла она.

Помощник немедленно отозвался:

— При возникновении нештатной ситуации важно сохранять спокойствие. Ваша ценность для компании не зависит от внешних угроз.

— Замолчи.

— Наблюдение за ситуацией позволяет сохранить контроль...

В наушнике затрещало.

Алина почувствовала слабую вибрацию страховочного фала. Посмотрела на крепление и увидела, что чёрная масса уже коснулась края солнечной панели. Она потянулась к аварийному карабину, но не успела.

От объекта отделился узкий тёмный отросток. Он вытянулся к её плечу так быстро, что Алина не смогла отшатнуться.

В месте соприкосновения не возникло ни боли, ни холода. Просто исчезло ощущение собственного тела. На мгновение девушка перестала понимать, где находятся её руки и ноги. Перед глазами вспыхнули предупреждения скафандра, но почти сразу одно за другим погасли, и голос помощника оборвался на середине слова.

Страховочный фал натянулся. Курбанова увидела, как его крепление отделяется от обшивки вместе с куском металла. Затем её потянуло к чёрной поверхности.

Алина попыталась включить двигатели скафандра, но система не отвечала. Оставалось только смотреть, как станция удаляется, а впереди раскрывается тёмная, непрерывно движущаяся масса.

Последнее, что она увидела снаружи, — мигающий огонь аварийного маяка на корпусе «Тиамат-7». Потом всё исчезло.

Внутри оказалось тепло.

Это было первое, что Алина почувствовала, когда к ней вернулась чувствительность. Следом пришло ощущение влажности. Скафандр больше не сдавливал тело, а ноги свободно болтались в пустоте.

Девушка открыла глаза. Вокруг медленно двигались полупрозрачные образования, похожие на толстые мембраны. За ними просматривались тёмные участки, пронизанные тонкими светящимися прожилками. Иногда прожилки вспыхивали одновременно, и тогда становилось видно, насколько далеко простирается это пространство.

Алина попыталась повернуться. Получилось. Она подняла руку и обнаружила, что перчатки скафандра нет. Не было и самого скафандра. На ней оставалось только тонкое нижнее термобельё.

— Прекрасно, — прошептала она.

Голос прозвучал глухо. Значит, здесь была какая-то газовая среда. Алина осторожно вдохнула. Воздух оказался тёплым, с резким запахом каких-то химикатов.

Она огляделась в поисках выхода. Ничего похожего на дверь не было. Зато к ней приближался небольшой светящийся сгусток. Он двигался медленно, будто плыл в воде. Внутри полупрозрачной оболочки виднелись тонкие металлические нити. Они переплетались, расходились и снова собирались в плотный узел.

Алина узнала устройство. Или ей показалось, что узнала.

О подобных вещах рассказывали сотрудники «Гелиоса», работавшие на дальних объектах. В корпоративных документах они не упоминались, но слухи ходили давно. Неизвестная технология, способная вмешиваться в работу нервной системы и менять поведение человека.

В курилках её называли деконструктором.

Курбанова никогда не верила этим историям. Большинство баек о секретных разработках возникало после третьей бутылки дешёвого лунного спирта. Сейчас ей очень хотелось, чтобы эта история тоже оказалась выдумкой.

Алина попыталась оттолкнуться от ближайшей мембраны, но пальцы прошли сквозь мягкую поверхность и увязли в ней. Сгусток приблизился к её лицу.

— Нет. Даже не думай, — прошептала она.

Девушка дёрнула рукой. Мембрана отпустила её слишком поздно. Сгусток коснулся виска.

Алина почувствовала короткий укол, затем неприятное давление внутри головы. Перед глазами появились светлые пятна. Она попыталась закричать, но не смогла вспомнить, как нужно сделать вдох.

Последняя мысль была совершенно неуместной: интересно, что они напишут в графе «Причина списания»?

Сознание погасло.

Курбанова очнулась от кашля.

Первый вдох обжёг горло. Алина согнулась, пытаясь выдохнуть воздух, но приступ только усилился. Под ладонями был холодный металл.

Она стояла на коленях на решётчатом полу, который мелко вибрировал. Между прутьями виднелась чёрная вода. Где-то под полом работал двигатель — старый, с неровным ритмом и металлическим стуком.

Алина снова попыталась вдохнуть. Воздух был горячим, тяжёлым и насыщенным пылью. После стерильной атмосферы станции каждый вдох казался пыткой.

Девушка зажала рот ладонью. На коже остался серый налёт.

Курбанова посмотрела на себя. Вместо термобелья на ней была грубая рубаха из плотной ткани, местами протёртая до дыр. Подол доходил до колен. На запястьях виднелись красные следы, будто её недавно держали связанной.

Она попыталась подняться, но голова закружилась.

Помещение напоминало грузовой отсек старого промышленного судна. Низкий потолок пересекали толстые трубы. На стенах выступала ржавчина. В дальнем углу стояли железные клетки, а над дверью горел оранжевый газовый рожок.

Никаких знакомых обозначений. Никаких аварийных указателей. И, что хуже всего, никакой связи с «Гелиосом».

— Эй! — хрипло позвала Алина.

Голос сорвался. Она прокашлялась и попробовала ещё раз:

— Здесь кто-нибудь есть?

За переборкой послышались тяжёлые шаги. Дверь открылась.

В помещение вошли трое существ. Алина прижалась спиной к трубе.

Они были невысокими, но широкими и массивными. Серую кожу покрывали крупные бугорки. Голова без заметной шеи переходила в покатые плечи, по бокам которых раскрывались и закрывались три пары мясистых жаберных складок. Глаз Алина не увидела. На передней части головы располагались влажные тёмные образования, которые слегка подрагивали при движении.

Передвигались существа на четырёх коротких конечностях с широкими присосками. Передняя пара была заметно длиннее задней. При ходьбе существа опирались на неё, но могли выпрямляться и пользоваться передними конечностями как руками. На их концах находились по четыре гибких пальца. Каждый шаг сопровождался неприятным чавкающим звуком.

На телах существ висели ремни с инструментами, небольшими клетками и металлическими контейнерами. В одной из клеток шевелилось мохнатое многоногое животное.

Незнакомцы остановились возле Алины. Первый издал низкий рокот. Второй ответил серией сухих щелчков. Третий приблизился и наклонил голову.

Курбанова отодвинулась.

— Не подходи, — прошипела она.

Существо щёлкнуло несколько раз, затем достало из поясной сумки длинный металлический инструмент. Его наконечник раскалился докрасна.

— Я сказала, не подходи!

Алина попыталась ударить его ногой, но промахнулась. Существо легко отступило и провело раскалённым наконечником возле её плеча. Жар обжёг кожу, и девушка вскрикнула.

Существа заговорили между собой. Их речь состояла из рокота, скрежета и коротких щелчков. Иногда жаберные складки раскрывались так широко, что становились видны тонкие перепонки внутри.

Один из незнакомцев указал на её грудь. Другой — на шею. Алина не понимала, что происходит, но ей не нравилось, как внимательно они её рассматривали. Так сотрудники лаборатории изучали образцы перед отправкой на анализ.

Самый крупный из существ издал резкий звук. Тот, что держал инструмент, убрал его и достал другое устройство — короткий цилиндр с прозрачным резервуаром.

Курбанова попыталась отползти, но существо схватило её за плечо. Его пальцы оказались холодными и упругими. Она ударила по ним, но хватка не ослабла.

В основание шеи вошла игла.

Алина вскрикнула и рванулась вперёд. Её отпустили. Она успела сделать два шага, прежде чем ноги подкосились.

В затылке возникло неприятное покалывание. Оно быстро усиливалось, распространяясь к вискам и ушам.

Звуки вокруг изменились.

Сначала Алина решила, что у неё начинается слуховая галлюцинация. Рокот существ стал распадаться на отдельные элементы. В нём появились повторяющиеся сочетания, паузы, различимые интонации. Затем она услышала слова.

— ...слишком слабая, — произнёс крупный.

Курбанова подняла голову.

— Лёгкие не выдержат, — продолжил он. — Она уже задыхается.

Тощий щёлкнул жабрами.

— Верхние ярусы. Там воздух чище.

— Кто её купит в таком состоянии?

— Найдётся покупатель.

Алина смотрела на них, не веря собственным ушам. Слова звучали по-русски. Но рты существ не произносили русских звуков. Она по-прежнему слышала щелчки и рокот, а смысл возникал непосредственно в голове.

Переводчик?

Курбанова подняла руку к шее, но тощий перехватил её запястье.

— Не трогай.

— Что вы со мной сделали?

Существо повернуло голову.

— Перевод работает.

— Вы меня понимаете?

— Теперь да.

Алина замолчала. Значит, устройство не только переводило чужую речь, но и передавало её собственные слова.

— Где я? — спросила она.

В ответ раздался короткий скрежет:

— В трюме.

— Каком трюме? Где станция?

— Слишком много вопросов.

Тощий достал плоский металлический диск. Алина попыталась вырваться, но крупный прижал её к стене.

— Уберите от меня руки! — закричала она.

Тощий приложил диск к коже чуть выше ключицы. Раздалось шипение.

Боль оказалась резкой и короткой. Алина дёрнулась, но её удержали до тех пор, пока устройство не погасло. На шее остался небольшой металлический круг.

— Идентификатор, — сообщил тощий. — Не снимай. Повредишь — умрёшь. Попытаешься сбежать — он тебя остановит.

Алина тяжело дышала.

— Вы не имеете права...

Существо издало звук, похожий на кашель.

— Права?

Остальные тоже защёлкали. Алина поняла, что они смеются.

— Поднимайся, — приказал крупный. — Крупп не любит ждать.

— Кто такой Крупп?

— Тот, кто решит, сколько ты стоишь.

Алина посмотрела на металлический диск, затем на клетки вдоль стены. Теперь она понимала.

Её собирались продать.

Глава 2.

Коридор за грузовым отсеком уходил вверх под небольшим углом. По обеим сторонам тянулись трубы, покрытые толстым слоем пыли. Из соединений местами сочился пар.

Алину вели между двумя существами. На шею ей надели ошейник, к которому крепился кожаный поводок.

Она попыталась отказаться идти, но тощий нажал кнопку на небольшом пульте. Мышцы ног свело судорогой. Курбанова упала на колени.

— Ещё раз так сделаешь — понесём, — сообщил он. — Но за повреждённый товар платят меньше.

Она с трудом поднялась.

В груди снова запершило.

Воздух становился теплее. Чем выше они поднимались, тем сильнее ощущался запах горелого топлива. Несколько раз мимо проходили незнакомые существа с тележками, нагруженными металлическими контейнерами. Некоторые останавливались, разглядывая Алину, но сопровождающие отгоняли их резкими щелчками.

В конце коридора стояла тяжёлая гермодверь. Крупный приложил к панели на стене плоскую конечность.

Замок щёлкнул. Дверь открылась.

На Алину обрушился шум.

Перед ней простирался огромный рынок под закопчённым прозрачным куполом. Через грязное покрытие пробивался тусклый фиолетово-оранжевый свет. Высоко над торговыми рядами проходили металлические мостки, по которым двигались грузовые платформы.

Внизу толпились существа самых разных видов.

Одни напоминали людей, хотя имели необычные пропорции тела. Другие передвигались на нескольких конечностях, носили защитные маски или специальные дыхательные аппараты. Алина заметила высокое существо с прозрачной кожей, под которой медленно сокращались внутренние органы. Рядом с ним шёл невысокий гуманоид в плотном костюме, из-под воротника которого поднимался пар.

Над прилавками висели светящиеся знаки.

Запахи здесь были ещё хуже, чем в трюме. Горелое масло смешивалось с запахом пищи, химических веществ и нечистот. Возле одного из прилавков продавец разрезал крупное серое животное, подвешенное на крюках. Из разреза стекала густая зелёная жидкость.

Курбанова отвернулась.

— Быстрее, — приказал тощий, дёрнув поводок.

Она прошла мимо клетки, в которой метались существа, похожие на небольших летающих скатов. Их тела ударялись о прозрачную стенку, оставляя на ней влажные следы.

Чуть дальше у стального столба сидел огромный гуманоид с чёрной блестящей кожей. На его запястьях были закреплены тяжёлые цепи. Он проводил Алину взглядом.

Её привели к деревянному помосту, установленному посреди площади.

На досках виднелись тёмные пятна. У края стоял металлический стол с терминалом, за которым сидело небольшое существо в защитных очках - Крупп.

Тощий передал ему данные через терминал. Существо проверило информацию и указало на помост.

— Вставай, — приказал браконьер.

Алина не двинулась. Он нажал кнопку пульта. Девушка вскрикнула и поднялась на помост, прежде чем последовал второй разряд.

Толпа постепенно собиралась вокруг.

Тощий выпрямился, раскрыл жаберные складки и заговорил громче:

— Земной экземпляр. Кислородное дыхание. Состав крови пригоден для верхних ярусов. Состояние удовлетворительное. Характер агрессивный.

Алина посмотрела на него. Удовлетворительное? Она едва стояла на ногах.

— Начальная цена — пятьсот элей!

Над помостом вспыхнули торговые символы. Из толпы раздалось несколько выкриков.

К Курбановой подошло насекомоподобное существо. Оно долго рассматривало её лицо, шевеля жвалами, затем потянулось к волосам.

Алина отшатнулась.

Покупатель издал раздражённый звук и отошёл.

Следом появился тучный гуманоид в дорогой одежде. Он осмотрел её руки, заставил повернуться боком и ткнул тростью в плечо.

— Худая, — заметил он.

— Зато редкая, — немедленно ответил браконьер.

— И больная.

— Акклиматизация.

Гуманоид покачал головой и удалился.

Алина стояла, стараясь не смотреть на окружающих. Она повторяла про себя своё имя и должность.

Алина Курбанова. Наладчик корпорации «Гелиос».

Это были единственные сведения, в которых она оставалась уверена.

Она не знала, на какой планете находится. Не знала, сколько времени прошло после встречи с «Плесенью». Не знала, существует ли способ вернуться домой.

И никто вокруг не собирался отвечать на её вопросы.

— Шестьсот! — выкрикнул кто-то.

— Шестьсот пятьдесят!

Тощий оживился.

— Отличный экземпляр! Переводчик установлен, идентификатор зарегистрирован!

Курбанова почувствовала, что металлический диск на шее нагревается. Она провела по нему пальцами. Может, его можно снять?

Но стоило слегка надавить на край, как под кожей возникла острая боль. Она отдёрнула руку.

— Семьсот!

Толпа зашевелилась.

В этот момент люди и существа перед помостом начали расступаться. Алина заметила движение, но не сразу поняла причину. К ней приближался высокий человек в длинном тёмном плаще.

Его лицо скрывал капюшон. Одежда была простой по крою, но заметно отличалась от того, что носили остальные посетители рынка. Плотная ткань не имела ни пятен, ни следов износа. На руках виднелись чёрные перчатки с тонкими медными вставками.

Человек остановился перед помостом. Тощий браконьер сразу замолчал.

— Господин...

Незнакомец поднял руку. Браконьер послушно отступил.

Человек некоторое время рассматривал Алину. Она выдержала его взгляд.

— Если собираетесь покупать, хотя бы скажите, куда меня отправят, — хрипло произнесла она.

Незнакомец слегка повернул голову.

— Ты понимаешь меня?

Алина замерла.

Он говорил по-русски. Не через переводчик. Не с металлическими призвуками, которые сопровождали речь местных существ. Обычным человеческим голосом.

— Вы с Земли?

Он не ответил. Вместо этого посмотрел на металлический диск у неё на шее.

— Старый идентификатор, — сказал он. — Удивительно, что вы до сих пор пользуетесь такими устройствами.

Тощий нервно защёлкал.

— Надёжная модель, господин. Полный контроль. При попытке побега...

— Я знаю, как он работает.

Незнакомец снова посмотрел на Алину.

— Сколько?

— Семьсот элей, господин. Но торги ещё...

— Тысяча.

Браконьер застыл. Даже Курбанова на мгновение забыла о боли в груди.

— Тысяча? — переспросил тощий.

— Именно.

— Разумеется, господин. Сделка может быть оформлена немедленно.

Он торопливо поднёс терминал к руке незнакомца. Раздался короткий сигнал.

Над помостом погасли торговые символы.

— Поводок, — потребовал покупатель.

Тощий отстегнул ремень от ошейника Алины и протянул ему. Незнакомец не взял его.

Вместо этого достал из рукава тонкий металлический трос. Один конец закрепил на кольце ошейника, другой — на собственной перчатке.

Курбанова посмотрела на крепление:

— Вы серьёзно?

— Что именно?

— Поводок.

— Он нужен, чтобы ты не потерялась.

— Я не собака.

— Это я уже заметил.

Он повернулся и направился к выходу с рынка.

Трос натянулся. Алина осталась стоять. Незнакомец остановился, но не обернулся.

— Если ты собираешься спорить, лучше делать это по дороге. Здесь плохой воздух.

Она хотела ответить, но новый приступ кашля заставил её согнуться. Незнакомец подождал. Когда Курбанова выпрямилась, он пошёл медленнее.

Они вышли с рынка через узкий коридор, отделённый от торговой площади гермодверью. Здесь было значительно тише.

По стенам проходили кабели в металлических коробах. Под потолком горели небольшие белые лампы. Воздух оставался тяжёлым, но в нём почти не чувствовалось гари.

Алина смогла сделать несколько глубоких вдохов. Незнакомец остановился у терминала.

— Смена владельца, — произнёс он.

Экран загорелся.

— Идентификатор принят. Укажите данные нового владельца, — сообщил автоматический голос.

— Северин.

— Подтвердите уровень доступа.

— Абсолютный.

На экране появились строки незнакомых символов. Северин приложил ладонь к панели. Металлический диск на шее Алины коротко нагрелся.

— Передача завершена, — сообщил терминал.

Курбанова осторожно коснулась шеи.

— Значит, теперь я Ваша собственность?

— По местным законам — да.

— А по вашим?

Северин повернулся.

— У меня нет собственных законов.

— Очень удобно.

Он ничего не ответил.

Алина впервые смогла рассмотреть его лицо. Под капюшоном скрывался мужчина с бледной кожей и правильными, почти неподвижными чертами. Высокие скулы, прямой нос, тонкие губы. Внешне он мало отличался от человека, если не считать необычной симметрии лица.

Но больше всего её поразили глаза. Радужки были золотистыми, с тонкими концентрическими кольцами. При движении зрачков кольца слегка смещались, словно внутри находился сложный оптический механизм.

Алина невольно отступила. Северин заметил это.

— Что-то не так?

— У вас глаза...

— Да.

— Они искусственные?

— В некотором смысле.

— А нормально ответить нельзя?

— Можно. Но сейчас тебе это ничего не объяснит.

Он убрал руку от терминала и посмотрел на её шею.

— Идентификатор придётся заменить. Эта модель повреждает нервные окончания при длительном использовании.

Алина уставилась на него.

— Вы купили меня за тысячу элей и теперь беспокоитесь о моих нервных окончаниях?

— Я не хочу потерять приобретение из-за неисправного оборудования.

Она почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Я человек.

— Знаю.

— У меня есть имя. Алина Курбанова.

Она замолчала.

Где-то за стеной загудел двигатель. По трубам прошла слабая вибрация. Северин посмотрел на терминал, затем снова на неё.

— У нас мало времени, Алина. Постарайся пока не задавать вопросов, ответы на которые тебе не понравятся.

Он направился дальше по коридору. Алина не двинулась.

— А если я откажусь идти?

Северин остановился.

— Тогда останешься здесь.

Она посмотрела на металлический диск в своей шее.

— С этой штукой?

— С ней.

— И что со мной будет?

— Скорее всего, тебя найдут прежние владельцы. После передачи контракта они не имеют права тебя забирать, но это вряд ли их остановит.

Девушка сжала кулаки.

— Вы хоть понимаете, насколько всё это ненормально?

— Да.

Ответ прозвучал спокойно, без малейшего сомнения.

Северин чуть ослабил трос и сказал:

— Идём. Тебе нужен врач.

Алина посмотрела на него ещё раз. Золотые кольца в его глазах едва заметно повернулись.

Она не знала, кто он такой, почему говорит на её языке и зачем заплатил за неё вдвое больше начальной цены. Но впервые с момента пробуждения в трюме рядом оказался кто-то, с кем можно было нормально разговаривать. Если это можно назвать нормальным. Но пока этого было достаточно.

Курбанова пошла следом. За спиной с тихим шипением закрылась гермодверь.

Глава 3.

Тёмный экипаж плавно свернул с широкой улицы в узкий переулок. Алина ещё в дороге успела рассмотреть его устройство. Вытянутый металлический корпус, округлая крыша, большие колёса с закрытыми ступицами. Вместо привычного двигателя под полом тихо гудела силовая установка. В салоне было просторно, сиденья обиты тёмной кожей, а перед Северином располагалась панель с несколькими круглыми приборами и небольшим светящимся экраном.

Алина отвернулась к окну. За стеклом мелькали незнакомые улицы, трубы и освещённые жёлтыми фонарями фасады. В отражении она увидела собственное лицо и невольно задержала на нём взгляд.

Светлые волосы, доходившие до плеч, спутались и потеряли привычный блеск. Несколько прядей прилипли ко лбу. Узкое лицо с высокими скулами казалось ещё худее обычного. Под большими голубыми глазами залегли тени, губы потрескались. Алина провела ладонью по щеке, затем поправила волосы.

Она всегда была худощавой, с тонкими запястьями и острыми плечами, но сейчас выглядела так, словно несколько суток провела без сна.

Машина остановилась перед высоким зданием из потемневшего металла и серого камня. По фасаду тянулись толстые трубы. Одни уходили под землю, другие поднимались к крыше, теряясь в клубах пара. Над входом горел жёлтый фонарь.

Северин выключил двигатель. Гул под полом стих, и в салоне стало слышно, как где-то снаружи шипит выходящий из трубы пар.

Он вышел первым. Алина ещё несколько секунд сидела на месте, рассматривая здание через запотевшее стекло.

Когда мужчина открыл дверь с её стороны, она спросила:

— И куда Вы меня привезли?

— В лабораторию.

— Снаружи не скажешь.

— Раньше здесь была котельная.

Девушка посмотрела на небо - звёзд видно не было из-за тяжёлых тёмно-оранжевых облаков.

— Где мы вообще находимся?

— На Кхарвеке. Звёздная система Эридан-9.

— Никогда о такой не слышала.

— Неудивительно.

Курбанова выбралась из машины. После долгой поездки ноги затекли, а в груди снова появилось неприятное давление. Она попыталась вдохнуть глубже и закашлялась.

Северин остановился рядом и спросил:

— Сильно?

— Терпимо.

Он посмотрел на неё, затем на вход.

— Пойдём. Внутри воздух чище.

Алина последовала за ним.

За тяжёлой дверью оказался просторный коридор с высоким потолком. По стенам проходили медные трубы, за вентиляционными решётками гудели механизмы. Здесь было прохладнее, и дышать действительно стало немного легче.

Северин приложил ладонь к пластине возле следующей двери. Раздался щелчок.

Лаборатория занимала большое помещение с несколькими рядами рабочих столов. Вдоль стен стояли шкафы со стеклянными дверцами, за которыми виднелись колбы, металлические контейнеры и инструменты неизвестного назначения. На столах размещались приборы с круг-

лыми циферблатами, тонкими проводами и прозрачными экранами. В дальнем углу работала высокая установка, соединённая с потолком множеством трубок.

Алина остановилась возле одного из столов. Под стеклянным колпаком лежал предмет, напоминавший человеческую кисть. Только вместо кожи его покрывала сеть тонких металлических пластин.

— Это что? — спросила она.

— Протез. Экспериментальный.

— Вы его сделали?

— Дорабатываю.

Курбанова наклонилась ближе, но трогать не стала.

— И он работает?

— Пока хуже, чем хотелось бы.

Северин указал на кресло возле стола и сказал:

— Садись. Нужно разобраться с твоим дыханием.

Алина опустилась в кресло. Мужчина снял перчатки, положил их рядом и откинул капюшон.

Теперь она впервые смогла как следует его рассмотреть.

Высокий, широкоплечий, с бледной кожей и правильными чертами лица. Высокие скулы, прямой нос, тонкие губы. Длинные светлые волосы крупными волнами спадали на плечи, отдельные пряди доходили почти до середины спины. В свете ламп они казались серебристо-льняными.

Красивый мужчина, отметила Алина. Причём из тех, кому совершенно необязательно стараться произвести впечатление.

Но больше всего её заинтересовали глаза. Золотистые радужки состояли из нескольких тонких концентрических колец, которые едва заметно смещались, когда Северин переводил взгляд.

— Что? — спросил он, заметив её внимание.

— Глаза у Вас необычные.

— Модификация.

— Протезы?

— Не совсем. Собственные глаза, только усовершенствованные.

— И зачем?

— Чтобы лучше видеть.

Алина усмехнулась:

— Логично.

Северин достал из шкафа небольшой металлический футляр. Внутри лежали прозрачные ампулы и устройство, похожее на медицинский инъектор.

— Что это? — спросила Курбанова.

— Препарат для адаптации к местной атмосфере. Твой организм пока плохо переносит её состав.

— А что с ним не так?

— С организмом ничего. С воздухом сложнее. Здесь другое соотношение газов и есть примеси, к которым ты не привыкла. Препарат поможет перенести первые дни.

— А потом?

— Постепенно приспособишься. Если понадобится, повторим курс.

Он закрепил ампулу в инъекторе.

— Побочные эффекты есть? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Сонливость, иногда головокружение. Может немного подняться температура.

Алина посмотрела на устройство, затем протянула руку.

— Ладно.

Северин приложил инъектор к внутренней стороне её предплечья. Раздалось короткое шипение. Курбанова почувствовала слабый укол, после которого под кожей разлилось тепло.

— Всё?

— Да. Посиди немного.

Он убрал прибор и поставил перед ней стакан воды.

Алина сделала несколько глотков. Вода оказалась обычной, без привкуса.

Северин тем временем снял плащ и повесил его на спинку соседнего кресла. Под ним были светлая рубашка с высоким воротом, тёмный жилет и узкие брюки. На запястье поблёскивал широкий металлический браслет с несколькими индикаторами.

Мужчина двигался спокойно, без суеты. Длинные волосы иногда падали ему на лицо, и он привычным движением убирал их назад.

Минут через десять давление в груди начало ослабевать. Алина осторожно вдохнула глубже. Воздух больше не царапал горло.

— Лучше? — спросил Северин.

— Да. Намного.

Он кивнул.

— Тогда поешь.

— А у Вас тут ещё и столовая имеется?

— Кухня.

Северин вышел через боковую дверь и вскоре вернулся с подносом. На нём стояли глубокая миска, небольшая тарелка и чашка с горячим напитком.

Алина посмотрела на еду. Густая похлёбка серовато-зелёного цвета выглядела не особенно аппетитно. В ней плавали кусочки тёмных овощей и что-то напоминавшее мясо. Рядом лежали два ломтика плотного хлеба с красноватой коркой.

— Это вообще съедобно?

— Вполне.

— Для кого?

— Для людей тоже.

Курбанова взяла ложку и осторожно попробовала похлёбку. На вкус она оказалась похожа на мясной бульон с грибами и незнакомыми пряностями. Непривычно, но вполне сносно.

Она отломила кусочек хлеба. Тот был плотным, слегка сладковатым, с хрустящей коркой.

— Неплохо, — признала Алина.

— Рад слышать.

Северин сел напротив, налил себе напиток из небольшого чайника и открыл тонкий прозрачный экран.

Курбанова ела медленно, время от времени поглядывая на мужчину.

Он выглядел лет на двадцать пять, может тридцать. Впрочем, после всего увиденного она уже сомневалась, что здесь вообще можно определять возраст по внешности.

Светлые волосы свободно лежали на плечах. Северин иногда убирал прядь за ухо, не отрываясь от экрана. Длинные пальцы быстро перемещались по светящимся символам. На правой руке у основания большого пальца виднелся тонкий шрам.

В мужчине было что-то аристократическое, хотя держался он просто. Не пытался подчеркнуть своё положение, не отдавал приказов и не смотрел на Алину свысока.

И всё же именно этот человек несколько часов назад заплатил за неё деньги.

Курбанова отложила ложку.

— Северин.

Он поднял глаза.

— Да?

— Меня выкупили, как животное. Но зачем?

Мужчина погасил экран.

— Причин две.

— Слушаю.

— Во-первых, ты человек. Как и я.

Алина нахмурилась:

— И что?

— Не каждый день встречаешь родственника так далеко от дома.

— Родственника?

— В некотором смысле. Мы принадлежим к одному виду. Здесь это уже немало.

Курбанова посмотрела на его золотистые глаза.

— Вы ведь с Земли?

— Родился там.

— А как давно Вы здесь?

— Давно.

— И возвращаться не собираетесь?

— Нет.

Ответ прозвучал спокойно, без сожаления.

Алина покрутила ложку в пальцах.

— Хорошо. Допустим, Вы увидели человека и решили его выкупить. А вторая причина?

Северин некоторое время молчал.

— Мне нужен образец твоей крови.

Курбанова медленно положила ложку.

— Что?

— Для исследования.

— Вы купили меня ради анализа крови?

— Я уже назвал первую причину. Вторая не отменяет её.

— А можно подробнее? Желательно без загадок.

Мужчина слегка наклонился вперёд.

— Я занимаюсь исследованиями человеческого организма. В частности, его взаимодействия с искусственными системами жизнеобеспечения.

— И?

— Мне необходимо сравнить твой геном с генетическими данными одного человека.

— Зачем?

— Чтобы помочь ему.

— Он болен?

Северин задумался и ответил:

— Не совсем. Его организм много лет связан с системой, без которой он не может существовать. Я пытаюсь найти способ разорвать эту связь.

— И при чём здесь моя кровь?

— Дело не в самой крови. Меня интересует твоя ДНК. Ты родилась на Земле и не подвергалась местным биологическим изменениям. Это делает твой геном особенно ценным для исследования.

Алина откинулась на спинку кресла.

— То есть я Вам нужна как лабораторная крыса?

— Нет.

— А звучит именно так.

— Для начала мне достаточно обычных анализов. Если согласишься.

— Если соглашусь?

— Да.

Курбанова посмотрела на дверь.

— Простите, но несколько часов назад меня продали на рынке. Вы заплатили за меня деньги. А теперь говорите, что я могу отказаться?

— Можешь.

— И что тогда?

— Буду искать другое решение.

— А меня куда денете?

Северин отпил из чашки и ответил:

— Пока можешь остаться здесь. Тебе потребуется время, чтобы освоиться. Потом решим, как поступить дальше.

— Очень щедро с Вашей стороны.

Он ничего не ответил.

Алина снова взяла ложку, но есть не стала.

— Хорошо. Допустим, Вы действительно хотите помочь этому человеку. Почему бы просто не прилететь на Землю и не попросить кого-нибудь помочь с анализами? У вас ведь есть космические корабли. Зачем покупать людей на невольничьем рынке?

— Расстояние, — ответил Северин.

— Что расстояние?

— Земля слишком далеко. Ни один из наших кораблей не способен добраться до неё за разумное время.

— Но я же как-то здесь оказалась.

— Благодаря Плесени.

Глава 4.

Курбанова почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Вы знаете, что это такое?

— Не совсем. Так называют неизвестную форму жизни, способную перемещать предметы на огромные расстояния.

— То есть она меня перенесла?

— Похоже на то.

— А куда именно?

— В нашу звёздную систему. Тебя обнаружили неподалёку от планеты, внутри защитной капсулы.

Алина нахмурилась.

— Какой ещё капсулы?

— Насколько мне известно, она образовалась вокруг тебя. Возможно, таким образом Плесень защищает живые организмы при перемещении.

Курбанова вспомнила чёрную массу, поглотившую её возле станции, и странное светящееся образование, которое коснулось виска.

— А кто меня нашёл?

— Экипаж поискового корабля. Они отслеживают подобные явления. Иногда после появления Плесени остаются обломки оборудования, неизвестные материалы и другие предметы.

— И всё это продают?

— Если находка представляет ценность.

— А капсула?

— Не знаю, что с ней стало. Когда тебя доставили на рынок, её уже не было. Наверняка уже продана.

Алина откинулась на спинку кресла.

— И никто не пытался выяснить, откуда я?

— Полагаю, торговцев больше интересовало, сколько за тебя заплатят.

— Замечательно.

— О самой Плесени известно немного, — продолжил Северин. — Никто не знает, откуда она появляется, почему перемещает одни объекты и не трогает другие. И главное, куда они исчезают.

Курбанова задумалась.

— Значит, я могу оказаться здесь, а завтра эта штука перенесёт меня куда-нибудь ещё?

— Не знаю, Алина. Пока никто не научился предсказывать её поведение.

Северин замолчал.

— И часто эта ваша Плесень приносит людей? — спросила Курбанова спустя некоторое время.

— Очень редко. За последние годы мне не встречалось ни одного подтверждённого случая появления человека непосредственно с Земли. Но все описывают одно и то же — внутри Плесени тепло, стены пульсируют, какая-то светящаяся капля.

Алина кивнула, подтверждая его слова и спросила:

— А другие люди на Кхарвеке есть?

— Есть.

— Много?

— Значительно меньше, чем представителей местных видов. Но ты не единственная.

Алина снова посмотрела на него.

— Тогда почему нельзя взять анализы у них?

— У большинства человеческих популяций, живущих здесь, за многие поколения накопились изменения. Часть возникла естественным путём, часть стала результатом медицинских вмешательств. Мне нужен образец человека, который не проходил через подобную адаптацию.

— А Вы сами?

— Мой организм изменён ещё сильнее.

Он слегка повернул голову, и золотистые кольца в его глазах блеснули под лампой.

— Это я заметила.

Северин усмехнулся:

— И это далеко не единственное изменение.

Курбанова задумалась.

Всё услышанное казалось невероятным. Ещё недавно она работала на станции, проверяла оборудование и собиралась закончить смену. Теперь сидела в чужой лаборатории, ела незнакомую похлёбку и обсуждала собственную ДНК с человеком, у которого вместо обычных глаз были сложные оптические устройства.

— А кто он? — спросила Алина.

— Кто?

— Человек, которому Вы пытаетесь помочь.

— Его зовут Ксарус.

— Он Ваш родственник?

— Нет. Старый друг.

— Насколько старый?

Северин едва заметно улыбнулся:

— Очень старый.

— Вы всегда отвечаете так, чтобы после каждого ответа возникало ещё три вопроса?

— Не всегда.

— Не заметно.

Он откинулся на спинку кресла.

— Ксарус связан с системой, которая поддерживает жизнь на этой планете. Без его участия она не сможет работать в прежнем режиме.

Алина перестала улыбаться.

— В каком смысле связан?

— Его нервная система соединена с управляющим комплексом. Он контролирует процессы, от которых зависит существование целых городов.

— То есть он управляет планетой?

— В определённом смысле.

— И Вы хотите его отключить?

— Я хочу, чтобы он мог жить независимо от этой системы.

— А планета?

— Должна продолжить существовать.

Курбанова покачала головой:

— Звучит как задача, у которой нет решения.

— Пока нет.

— И Вы думаете, что моя ДНК поможет?

— Я надеюсь найти различия между исходным человеческим организмом и тем, во что превратилось тело Ксаруса. Возможно, это позволит создать независимый интерфейс для системы.

— Интерфейс?

— Устройство, которое временно примет на себя управление, пока мы будем разрывать связь.

Алина несколько секунд смотрела на него.

— А если не примет?

Северин опустил взгляд на свои руки.

— Тогда последствия будут очень серьёзными.

— Для него?

— Для всех.

В лаборатории стало тихо. Только за стеной продолжали гудеть механизмы.

Курбанова вспомнила многоярусные здания, дым над городом, бесконечные трубы и летательные аппараты, которые видела по дороге. Всё это существовало благодаря человеку, прикованному к какой-то огромной машине.

— А сам Ксарус хочет, чтобы Вы его освободили?

Северин поднял глаза.

— Это сложный вопрос.

— По-моему, довольно простой.

— Для тебя — возможно.

— Вы хотя бы спрашивали его?

— Спрашивал.

— И что он ответил?

— Что я зря трачу время.

Алина невольно усмехнулась.

— Похоже, он не очень верит в Ваши исследования.

— Скорее, не считает допустимым рисковать планетой ради собственной свободы.

Курбанова помолчала.

— А Вы считаете?

— Я считаю, что у человека должен быть выбор.

Алина посмотрела на него.

— Даже у человека, которого купили на рынке?

— Даже у него.

— Тогда начните с меня.

Мужчина слегка склонил голову:

— Слушаю.

— Я хочу знать, как отсюда выбраться и что со мной собираются делать. И ещё хочу избавиться от этой штуки.

Она коснулась металлического ошейника.

Северин посмотрел на него и сказал:

— Снимем.

— Сейчас?

— Да.

Он поднялся и достал из ящика небольшое устройство. Алина напряглась, когда мужчина подошёл ближе.

Северин приложил устройство к замку на ошейнике. Раздался тихий щелчок. Металлическое кольцо разошлось, и он осторожно снял его с шеи Курбановой.

Алина провела ладонью по коже. На месте ошейника осталась болезненная полоска.

Северин положил кольцо на стол:

— Вот и всё.

— А эту штуку? — Она указала на металлический идентификатор над ключицей.

— Пока лучше оставить. Он связан с твоими регистрационными данными. Сначала нужно проверить, как его безопасно удалить.

— Значит, не всё.

— Не всё, — согласился мужчина.

Курбанова посмотрела на снятый ошейник. Без него стало легче, хотя она понимала, что свободы от этого не прибавилось.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Анализы я сдам.

Северин внимательно посмотрел на неё.

— Уверена?

— Нет. Но если это обычный анализ крови, я переживу. Только никаких дополнительных процедур без моего согласия.

— Договорились.

— И я хочу знать результаты.

— Разумеется.

Он достал из шкафа небольшой набор. Внутри лежали стерильные инструменты, прозрачные пробирки и тонкая игла, соединённая с гибкой трубкой.

Алина протянула руку.

— Надеюсь, хотя бы кровь у меня нормальная.

— Сейчас выясним.

Северин обработал кожу прохладной жидкостью и аккуратно ввёл иглу в вену. Тёмно-красная кровь потекла по трубке в маленький контейнер.

Курбанова отвернулась.

— Никогда не любила это зрелище.

— Уже заканчиваю.

Он извлёк иглу, приложил к месту прокола мягкую пластину и подождал, пока та закрепится на коже.

— Готово.

— И сколько ждать?

— Первичные результаты будут через несколько часов. Полный анализ займёт больше времени.

Северин поместил пробирку в цилиндрический отсек одного из приборов. За прозрачной крышкой вспыхнул голубоватый свет, внутри что-то негромко загудело.

Алина поднялась и подошла ближе.

— И эта штука определит мою ДНК?

— В том числе.

— Выглядит внушительно.

— Работает ещё лучше.

На экране появились строки незнакомых символов. Северин быстро просмотрел их, затем коснулся нескольких значков.

— Что-нибудь уже видно? — спросила Алина.

— Пока только подтверждение, что образец пригоден для исследования.

— А Вы ожидали другого?

— Я предпочитаю проверять.

Она вернулась к столу и допила остывший напиток. Он оказался терпким, с лёгким травяным привкусом.

— Северин, — позвала Курбанова.

— Да?

— А если у Вас получится? Если Вы освободите Ксаруса, что будет со мной?

Мужчина повернулся к ней.

— Это зависит от того, чего ты захочешь.

— Я хочу домой.

Он помолчал.

— Тогда будем искать способ.

— Вы же сказали, что это невозможно.

— Я сказал, что наши корабли не могут добраться до Земли. Это не совсем одно и то же.

Алина посмотрела на него.

— Вы умеете обнадёживать.

Северин едва заметно улыбнулся.

Глава 5.

За окнами постепенно темнело. Между соседними зданиями зажигались огни, над крышами поднимался пар. Где-то далеко протяжно загудел тяжёлый механизм.

Северин подошёл к двери в дальнем конце лаборатории.

— Покажу тебе комнату. Сегодня лучше отдохнуть. После препарата может появиться сонливость.

— А Вы?

— Останусь здесь. Нужно проследить за анализом.

Алина поднялась и пошла следом.

Комната оказалась небольшой, но вполне удобной. Узкая кровать, стол, кресло и шкаф. На стене висел светильник с матовым стеклянным плафоном. За окном виднелась часть внутреннего двора, заставленного металлическими контейнерами.

— Здесь есть душ и всё необходимое, — сказал Северин, указывая на соседнюю дверь. — Если что-нибудь понадобится, нажми на кнопку возле кровати.

Курбанова огляделась.

— Дверь запирается?

— Да.

— С какой стороны?

Он подошёл к двери и показал небольшой поворотный замок.

— Изнутри.

Алина проверила механизм.

— А снаружи открыть можно?

— В экстренной ситуации.

Она кивнула:

— Понятно.

Северин задержался у порога.

— Отдыхай. Завтра поговорим подробнее.

— Хорошо.

Он вышел, прикрыв за собой дверь. Алина повернула замок и проверила ручку. Заперто.

Она подошла к окну. Внизу медленно проехала грузовая платформа, нагруженная металлическими цилиндрами. Над крышами двигались огни летательных аппаратов, а где-то за городом вспыхивали разряды, на мгновение освещая низкие жёлтые облака.

Курбанова коснулась пластыря на руке. Её кровь сейчас исследовал человек, который утверждал, что хочет спасти старого друга. Человека, от которого, по его словам, зависела жизнь целой планеты.

Она не знала, насколько можно верить Северину. Не знала, действительно ли он собирается помочь ей вернуться домой. И уж точно не понимала, какое отношение её ДНК имеет к человеку, подключённому к огромной машине.

Алина легла на кровать, не раздеваясь. Перед глазами снова возникло лицо Северина. Спокойное, красивое, с необычными золотистыми глазами.

Он снял с неё ошейник. Накормил. Дал лекарство. Разговаривал с ней как с человеком. И всё же Курбанова никак не могла забыть, что несколько часов назад он купил её на рынке.

Она повернулась на бок и закрыла глаза. Завтра придётся задать ему ещё немало вопросов.

* * *

Алина проснулась от незнакомого шума.

Несколько секунд она лежала неподвижно, пытаясь понять, где находится. За стеной работали механизмы. Иногда раздавался металлический стук, затем начиналось негромкое шипение.

Курбанова села на кровати. Комната осталась такой же, какой она запомнила её вечером. На столе стоял стакан воды, за окном виднелись трубы соседнего здания. Только теперь двор был освещён тусклым оранжевым светом.

Она посмотрела на часы, но часов не было.

— Прекрасно. Даже время узнать негде.

В ванной обнаружились чистые полотенца, мыло и несколько незнакомых флаконов. Алина долго разбиралась с устройством душа. Вместо обычных кранов на стене располагались два вращающихся кольца и небольшой экран. После нескольких неудачных попыток девушке удалось включить воду.

Горячий душ немного улучшил настроение.

На полке в шкафу лежала сложенная одежда: тёмные брюки, светлая рубашка и мягкая куртка. Размер подошёл почти идеально.

Алина застегнула рубашку и посмотрела на металлический диск над ключицей. Ошейник Северин снял. Но эта штука по-прежнему оставалась частью её тела. Девушка осторожно прикоснулась к краю идентификатора. Под кожей неприятно кольнуло.

— Ладно. С тобой потом разберёмся.

Выйдя в коридор, Курбанова прислушалась. Откуда-то доносились голоса. Один принадлежал Северину, второй она слышала впервые.

— Ты опять к этому вернулся? — спросил незнакомец.

— Я и не прекращал.

— Северин, мы уже обсуждали последствия.

— Обсуждали.

— И к какому выводу пришли?

Алина остановилась возле приоткрытой двери лаборатории.

— К тому, что ты не хочешь рисковать, — ответил Северин.

— Потому что рисковать придётся не только мне.

Некоторое время было тихо.

— У меня появились новые данные, — произнёс Северин.

— Откуда?

— Недавно я встретил человека с Земли.

— Человека?

— Да.

— Северин, что ты опять натворил?

Курбанова не удержалась и усмехнулась. Кажется, не у неё одной возникали вопросы к исследователю.

Алина постучала по дверному косяку.

— Простите, я не вовремя?

Северин обернулся. Он стоял возле рабочего стола, опираясь ладонью о его край. Перед ним висел прозрачный экран, на котором виднелось лицо незнакомого мужчины.

— Доброе утро, Алина. Как спалось?

— Нормально. Если не считать того, что я понятия не имею, который сейчас час.

— Девять двадцать. На Земле так же. Удивительное совпадение.

— Спасибо.

Курбанова сделала несколько шагов и остановилась возле стола.

Мужчина на экране смотрел прямо на неё. Тёмные волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб. Карие глаза казались почти чёрными. На вид ему можно было дать лет тридцать пять, хотя после знакомства с Северином Алина уже не особенно доверяла собственным оценкам.

Незнакомец был красив, но его лицо оставалось совершенно серьёзным. Он некоторое время разглядывал девушку, затем перевёл взгляд на Северина.

— Это она?

— Да.

— Я так и понял.

Алина скрестила руки на груди.

— А меня кто-нибудь собирается представить?

Северин слегка улыбнулся.

— Алина Курбанова. Ксарус.

Девушка выпрямилась.

— Тот самый?

— Смотря что тебе рассказывали, — ответил незнакомец.

Голос у него был низким, спокойным, без заметного акцента.

— Что от Вас зависит жизнь целой планеты.

Ксарус посмотрел на Северина.

— Ты теперь так меня представляешь?

— Я объяснил ей, над чем работаю.

— Надеюсь, не всё.

— Только необходимое.

Алина перевела взгляд с одного мужчины на другого.

— Я вообще-то здесь стою.

Ксарус снова посмотрел на неё.

— Вижу.

— Тогда можете говорить нормально. Я понимаю человеческую речь.

— Это заметно.

Несколько секунд они молчали.

— Северин сказал, что Вы не хотите участвовать в его исследованиях, — произнесла Курбанова.

— Не совсем так. Я не хочу, чтобы его исследования привели к катастрофе.

— А он считает, что этого можно избежать?

— Он считает, что существует способ решить любую задачу.

Северин вздохнул и устало сказал:

— Я всё ещё здесь.

— Я тоже, — ответил Ксарус. — И хотел бы сохранить это положение.

Алина невольно усмехнулась.

— Кажется, Вы давно знакомы.

— Достаточно давно, чтобы знать, когда он собирается совершить очередную глупость.

— И часто он их совершает?

— Регулярно.

— Благодарю, Ксарус, — вмешался Северин.

— Всегда пожалуйста.

Курбанова посмотрела на светловолосого мужчину. Тот, кажется, нисколько не обиделся. Скорее, привык к подобным разговорам.

— А Вы действительно подключены к какой-то огромной машине? — спросила девушка.

Ксарус немного помедлил с ответом.

— В некотором смысле.

— Вы с Северином случайно не договаривались так отвечать?

На этот раз незнакомец улыбнулся.

— Нет. Просто объяснить устройство системы за пять минут довольно трудно.

— А я никуда не тороплюсь.

— Зато я тороплюсь.

Он повернулся к Северину.

— Вечером пришлю тебе данные последней проверки. Посмотришь, если найдёшь время между своими новыми... исследованиями.

— Посмотрю.

— И не подключай ничего к основной системе без моего ведома.

— Я никогда этого не делаю.

Ксарус поднял бровь.

— Северин.

— Хорошо. Больше не буду.

— Уже лучше.

Изображение погасло. Алина некоторое время смотрела на пустой экран.

— Интересный у Вас друг.

— Он бывает весьма приятным собеседником.

— Особенно когда Вас нет рядом?

Северин усмехнулся:

— Именно.

Курбанова подошла к соседнему столу. На нём стояла небольшая металлическая конструкция с множеством проводов. Рядом лежали чертежи, покрытые незнакомыми символами.

— Вы правда думаете, что сможете его освободить?

— Я пытаюсь.

— Это я уже поняла. А он сам, похоже, не очень рад.

Мужчина убрал экран.

— Ксарус привык к своему положению.

— Или просто понимает, чем всё может закончиться.

Мужчина посмотрел на неё:

— Возможно.

Алина не стала продолжать. Она ещё слишком мало знала об этом мире, чтобы судить, кто из них прав.

— А что с моими анализами?

— Предварительные результаты готовы.

Мужчина подошёл к прибору, в который вчера поместил пробирку с кровью. Коснулся панели, и над столом развернулось несколько прозрачных окон с графиками.

— Основные показатели в пределах нормы. Есть признаки истощения и небольшого обезвоживания. Ничего критического, — сказал он.

— А ДНК?

— Соответствует человеческому геному земного происхождения. Как я и предполагал.

— То есть я обычный человек?

— С биологической точки зрения — да.

— Прекрасно. Хоть что-то обычное в моей жизни осталось.

Она наклонилась к экрану. На нём двигались цветные линии, рядом появлялись столбцы цифр и непонятные обозначения.

— А можно посмотреть результаты?

— Конечно.

Северин провёл пальцем по панели. Изображение изменилось. Надписи стали знакомыми.

— Вы перевели всё на русский?

— Только основные разделы.

— Спасибо.

Алина начала читать. В некоторых пунктах встречались незнакомые термины, но общую информацию она понимала.

— А вот это что? — Она указала на небольшой график в нижней части экрана.

— Реакция нервной ткани на стандартный диагностический сигнал.

— Зачем её проверяли?

— Чтобы определить, насколько твоя нервная система отличается от местных адаптированных популяций.

— И насколько?

— Пока рано делать выводы. Мне нужно сравнить результаты с другими образцами.

Курбанова кивнула и продолжила изучать экран.

Через некоторое время за её спиной раздался негромкий металлический стук.

Северин открыл корпус установки, стоявшей возле стены, и достал небольшой инструмент. Внутри механизма вращались два зубчатых колеса, между которыми проходил тонкий металлический вал.

Алина обернулась и спросила:

— Что-то сломалось?

— Не совсем. Показания нестабильны.

— Какие?

— Давление в охлаждающей магистрали. Иногда превышает расчётное значение.

— А температура?

— В пределах нормы.

Курбанова подошла ближе.

— Можно посмотреть?

Северин отступил, освобождая ей место.

Внутри корпуса проходили несколько трубок. На одной находился круглый манометр, рядом был закреплён датчик с тонким кабелем. По экрану возле установки медленно ползла линия графика.

Алина некоторое время наблюдала за показаниями.

— Он всегда так работает?

— Как именно?

— Стрелка запаздывает.

Северин посмотрел на манометр.

— На сколько?

— Не знаю. Но посмотрите. — Она указала на экран.

— Здесь давление уже изменилось, а стрелка ещё стоит на месте.

Через пару секунд стрелка действительно сдвинулась. Северин приблизился и сказал:

— Интересно.

— А датчик давно проверяли?

— Несколько дней назад.

— И как проверяли?

— Через диагностическую систему.

— То есть прибор проверял сам себя?

Мужчина посмотрел на неё и ответил:

— В общем, да.

Алина хмыкнула.

— На моей станции так тоже любили делать. Особенно когда не хотелось разбирать оборудование.

— И что ты предлагаешь?

— Для начала проверить механически. Возможно, проблема вообще не в давлении.

Северин задумался и сказал:

— У меня есть независимый измеритель.

— Тогда сравните их показания. Желательно при разных режимах работы.

Мужчина открыл один из ящиков, достал небольшой прибор и подключил его к свободному штуцеру.

Несколько минут они молча наблюдали за изменением цифр.

— Вот, — сказала Алина, когда установка перешла на повышенную мощность. — Видите?

Показания независимого прибора менялись равномерно. Стрелка штатного манометра двигалась рывками.

Северин отключил установку.

— Похоже, ты права.

— Похоже, у Вас неисправен измеритель.

— А не охлаждение.

— Именно.

Мужчина снял манометр и внимательно осмотрел его.

— Странно. Диагностика не обнаружила отклонений.

— Если бы наша диагностика обнаруживала все неисправности, мне бы не приходилось половину смены ползать по обшивке станции.

— Ты занималась ремонтом?

— Наладкой оборудования.

Северин положил прибор на стол и сказал:

— Ты могла бы помочь мне с некоторыми установками.

Алина посмотрела на него.

— В смысле работать?

— Если захочешь.

— За деньги?

Он слегка приподнял брови:

— Разумеется.

— А платить будете чем? Вашими элями?

— Обычно здесь именно ими и платят.

— Очень смешно.

Курбанова вытерла руки салфеткой, которую нашла возле рабочего стола.

— Вообще-то я не против. Только учтите, в ваших технологиях я пока ничего не понимаю.

— Начнём с того, что тебе знакомо.

— И никакой работы с опасными устройствами без объяснений.

— Согласен.

Она оглядела лабораторию и спросила:

— А выходные у Вас бывают?

Северин задумался.

— Бывают.

— Как часто?

— Когда удаётся закончить работу.

— Понятно. Значит, с трудовым законодательством здесь тоже не всё хорошо.

Он негромко рассмеялся. Алина впервые услышала его смех. Непривычно было видеть, как меняется обычно спокойное лицо мужчины. Золотистые кольца в глазах при этом продолжали двигаться совершенно независимо от выражения.

— Что? — спросил Северин.

— Ничего.

Она отвернулась к столу, на котором лежал снятый манометр.

— Лучше скажите, где у Вас инструменты. Хочу посмотреть, что с ним.

Северин открыл нижний ящик рабочего стола.

— Здесь.

Алина присела перед ящиком. Внутри ровными рядами лежали инструменты совершенно непривычной формы. Некоторые напоминали земные отвёртки и ключи, другие представляли собой сложные устройства с подвижными наконечниками.

Она осторожно взяла один из них и спросила:

— А инструкция к этому всему имеется?

— Имеется.

— Уже хорошо. Хоть где-то цивилизация добралась до нормальной документации.

Северин указал на небольшой экран возле стола:

— Могу показать.

Курбанова устроилась в кресле и включила устройство.

Впереди было много работы. Но впервые с того момента, как её поглотила Плесень, перед Алиной оказалась задача, с которой она хотя бы примерно понимала, что делать.

Глава 6.

Алина отложила инструмент и потёрла переносицу.

Почти час она изучала устройство манометра, сверяясь с технической документацией. Перевод оказался неидеальным: некоторые обозначения оставались непонятными, а названия деталей напоминали результат работы неисправного словаря.

Зато принцип действия был знаком.

— Кажется, нашла, — сказала она.

Северин оторвался от экрана.

— Что именно?

— Вот здесь мембрана. Она должна прогибаться при изменении давления, а у Вас почти не двигается. Материал задубел.

Мужчина подошёл к столу. Курбанова указала на небольшую пластину внутри разобранного корпуса.

— Поэтому стрелка и запаздывает?

— Скорее всего. Заменим — проверим.

Исследователь взял деталь и рассмотрел её под лампой.

— Странно. Установка сравнительно новая, — сказал он.

— А мембрана, похоже, нет.

— Почему ты так решила?

— Посмотрите на края. Видите трещины? Она не вчера такой стала.

Северин повернул пластину и задумчиво произнёс:

— Действительно.

— У Вас запасная есть?

— Нужно проверить.

Он открыл шкаф возле стены. Внутри находились небольшие металлические коробки, каждая со светящейся маркировкой. Мужчина перебрал несколько контейнеров, достал один, затем убрал обратно.

— Нет. Есть похожие, но другого размера.

— Заказать можно?

— Разумеется.

Алина посмотрела на окно. За стеклом виднелась узкая улица, над которой проходили толстые трубы. Между зданиями медленно проплывал грузовой аппарат, напоминавший небольшой дирижабль без привычной оболочки.

— А купить?

— Можно и купить.

— Тогда давайте сходим.

Северин закрыл шкаф и спросил:

— Куда?

— За деталью.

— Я могу заказать доставку.

— А я хочу посмотреть город.

Мужчина несколько секунд молчал.

— Ты ещё не полностью адаптировалась к местной атмосфере.

— Сегодня дышу нормально.

— Это не значит, что препарат закончил действовать.

— И что, мне теперь из лаборатории не выходить?

— Я этого не говорил.

Курбанова сложила руки на груди и нахмурилась:

— Тогда в чём проблема?

Северин посмотрел на разобранный манометр.

— В том, что мне придётся отвлечься от работы.

— Можете записать это как производственную необходимость.

Он усмехнулся.

— Хорошо.

* * *

Перед выходом Северин выдал ей небольшое устройство, напоминавшее плоский металлический футляр.

— Что это? — спросила девушка.

— Воздушный фильтр. Если станет трудно дышать, приложишь ко рту и нажмёшь здесь.

— Он многоразовый?

— Да. Запаса хватит на несколько часов.

Курбанова повертела прибор в руках.

— А если забуду, как пользоваться?

— Там одна кнопка.

Мужчина протянул ей куртку, которую она утром нашла в шкафу и сказал:

— На улице прохладнее, чем кажется.

Алина оделась, положила фильтр в карман и последовала за ним.

Возле входа стояла вчерашняя машина. При дневном свете она выглядела ещё более необычно: тёмный металлический корпус с округлыми крыльями, широкие колёса, узкие полосы светящихся элементов вдоль дверей. Вместо выхлопной трубы под днищем находились вентиляционные решётки.

— Красивый автомобиль, — заметила девушка.

— Спасибо.

— Только я так и не поняла, на чём он работает.

— На накопителях энергии.

— Аккумуляторы?

— В определённом смысле.

Алина закатила глаза.

— Опять начинается.

Северин улыбнулся, но к машине не подошёл.

— Сегодня пойдём пешком.

Они вышли со двора через широкие ворота.

За ними начиналась улица, которую Курбанова вчера видела только из окна автомобиля. По обеим сторонам поднимались высокие здания из камня и потемневшего металла. Между этажами тянулись переходы, лестницы и трубы. На фасадах вращались большие вентиляционные колёса, а из некоторых окон выступали массивные механические конструкции.

Среди старых зданий встречались и совершенно другие: гладкие башни без видимых швов, с прозрачными стенами и светящимися полосами вдоль каркаса.

Алина замедлила шаг.

— У вас здесь интересная архитектура.

— Здесь строили в разные эпохи. Старые здания редко сносят, если их можно приспособить для новых нужд.

— Даже если им несколько сотен лет?

— Особенно тогда.

По улице двигался транспорт. Невысокие грузовые машины с открытыми платформами, экипажи с закрытыми кабинами, небольшие аппараты на нескольких колёсах. Над ними проходила подвесная линия, по которой бесшумно скользили длинные пассажирские вагоны.

Алина подняла голову.

— Это что-то вроде старых земных трамваев?

— Именно.

— А как он держится?

— Магнитная подвеска.

— Понятно.

Она проследила, как очередной вагон прошёл над перекрёстком и исчез за зданиями.

— Удивительное место. С виду всё ржавое и старое, а технологии такие, каких у нас на станции не было.

— Не всё старое обязательно устарело.

— Это я уже поняла.

Мимо прошли двое высоких существ с вытянутыми головами и длинными конечностями. На одном был строгий серый костюм, другое несло металлический ящик с инструментами. Они разговаривали на языке, состоявшем из коротких свистящих звуков.

Алина обернулась им вслед и спросила:

— Они местные?

— Один из народов Кхарвека.

— А те, кто меня продавал?

— Нет. Они прибыли из другой системы.

Девушка нахмурилась.

— Значит, здесь живут существа с разных планет?

— Да. Кхарвек давно стал крупным промышленным центром. Здесь много приезжих.

— И все прекрасно уживаются?

Северин посмотрел на неё и ответил:

— Не сказал бы.

— Я так и думала.

У перекрёстка они остановились, пропуская длинную грузовую платформу. На ней стояли огромные цилиндрические ёмкости, покрытые предупреждающими символами.

Алина почувствовала слабый запах гари и машинного масла. Воздух был тяжелее земного, но после вчерашнего препарата дышать стало значительно легче.

— А чем здесь вообще занимаются? — спросила она.

— Производят оборудование, перерабатывают металлы, строят корабли. Многое из того, что используют в соседних системах, делают на Кхарвеке.

— И всё это работает благодаря Ксарусу?

— Не совсем. Он не управляет каждым заводом или двигателем. Но через его систему проходят процессы, от которых зависит работа основной инфраструктуры планеты.

— Энергоснабжение?

— В том числе. Ещё распределение ресурсов, атмосферная стабилизация, некоторые системы безопасности.

Алина посмотрела на трубы, уходившие высоко над улицей.

— Получается, если он однажды решит взять отпуск...

— Лучше не продолжай.

* * *

Транспортная станция находилась внутри большого здания с арочным потолком. Вдоль стен тянулись металлические колонны, покрытые следами старой краски. Под крышей висели электронные табло, а над платформами проходили толстые кабели.

У входа стояли турникеты. Северин приложил запястье к считывателю. На панели загорелся зелёный символ, и створки разошлись. Алина подошла следом.

Перед ней вспыхнула надпись, которую она не смогла прочитать. Одновременно металлический диск над ключицей неприятно нагрелся.

— Что за...

Турникет издал короткий сигнал. Северин обернулся.

— Подожди, — сказал он.

Мужчина вернулся, коснулся панели и провёл пальцем по нескольким символам. Надпись изменилась. Теперь она была на русском:

ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЕ ЛИЦО. ТРЕБУЕТСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СОПРОВОЖДАЮЩЕГО.

Алина медленно прочитала сообщение.

— Серьёзно? — недовольно спросила она.

— Это автоматическая проверка регистрации.

— То есть я даже на трамвае не могу проехать без Вашего разрешения?

Мужчина не сразу ответил.

— Пока у тебя действующий идентификатор такого типа, система будет запрашивать подтверждение.

— Замечательно.

Она отошла от турникета. Мимо прошла инопланетная женщина с ребёнком. Оба приложили руки к считывателям и без задержки оказались на платформе.

— А если я захочу выйти одна? — спросила Курбанова.

— В некоторых районах проблем не возникнет. Здесь и в других местах с автоматической проверкой тебя могут остановить.

— Потому что я числюсь Вашей собственностью?

— Да.

Алина посмотрела на него.

— А Вы говорили, что я могу выбирать.

— Можешь.

— Не очень похоже.

Северин опустил взгляд на её идентификатор.

— Я не устанавливал эту систему.

— Но пользуетесь ею.

Мужчина помолчал, после чего добавил:

— Справедливо.

Он снова коснулся панели. На экране появилось подтверждение, и створки открылись.

Алина не двинулась.

— А что нужно, чтобы меня перестали проверять?

— Изменить регистрационный статус. И удалить идентификатор, когда станет ясно, как сделать это безопасно.

— Почему мы не можем заняться этим прямо сейчас?

— Потому что повреждение устройства может затронуть нервные окончания и сосуды. А в реестре после удаления останется прежняя запись. Нужно решить обе проблемы.

— И сколько это займёт?

— Пока не знаю.

Курбанова выдохнула.

— Ладно. Но я хочу участвовать во всём, что касается моей регистрации. Не просто получать готовые решения.

— Хорошо.

— И документы тоже хочу видеть.

— Покажу.

Она ещё раз посмотрела на открытую створку и прошла через турникет.

На платформе было шумно. Среди ожидавших стояли представители самых разных видов. Некоторые носили дыхательные маски, другие — сложные костюмы с прозрачными вставками. Неподалёку существо с шестью тонкими конечностями держало сразу несколько сумок и возмущённо щёлкало перед автоматом продажи билетов.

Алина остановилась возле края платформы.

— Северин, — позвала она.

— Да?

— У вас здесь все приезжие проходят через такое?

— Нет. Только те, у кого ограниченный регистрационный статус.

— И много таких?

— Достаточно.

Она посмотрела на толпу и тихо произнесла:

— Понятно.

К платформе подошёл длинный вагон. Его округлый корпус был окрашен в тёмно-зелёный цвет, а двери открылись почти бесшумно.

Внутри находились мягкие сиденья, поручни и большие окна. Алина устроилась возле стекла, Северин сел рядом.

Вагон плавно тронулся. Через несколько секунд он поднялся над улицей, и город открылся перед Курбановой с необычного ракурса.

Теперь она увидела, что здания располагались на нескольких уровнях. Над одними кварталами возвышались огромные промышленные башни. Другие районы тянулись вдоль широких искусственных каналов, по которым двигались грузовые суда. Между высотными конструкциями проходили транспортные мосты, а далеко впереди виднелись гигантские дымовые трубы.

Над городом висели тяжёлые желтоватые облака.

— А небо здесь всегда такое? — спросила Алина.

— В этом районе почти всегда. Промышленность и особенности атмосферы.

— Звёзды хотя бы иногда видно?

— За городом — да.

Курбанова задумалась и сказала:

— Странно. На станции я постоянно смотрела на космос. А теперь даже не знаю, как выглядит небо над этой планетой.

Северин проследил за её взглядом.

— Когда-нибудь покажу.

Алина повернулась к нему.

— Вы всё время говорите так, будто я здесь надолго.

— Я не знаю, сколько времени ты здесь проведёшь.

— Я тоже.

Она снова посмотрела в окно.

Некоторое время они ехали молча.

* * *

Ремонтный квартал оказался совсем не похож на район лаборатории. Здания здесь стояли ближе друг к другу. На нижних этажах располагались мастерские и небольшие магазины. Перед входами лежали металлические детали, мотки кабелей и разобранные механизмы. Из открытых дверей доносились удары инструментов и гул работающего оборудования. Воздух пах нагретым металлом.

— Вот здесь мне уже понятнее, — заметила Курбанова.

— Почему?

— Потому что везде бардак.

Северин посмотрел на аккуратно сложенные ящики у ближайшего входа и сказал:

— По-моему, здесь довольно чисто.

Курбанова пожала плечами и ничего не ответила.

Они остановились возле магазина с широкими стеклянными дверями. За витриной находились всевозможные измерительные приборы: круглые циферблаты, датчики, металлические блоки с экранами и небольшие устройства, назначения которых Алина не понимала.

Внутри за прилавком стояло невысокое существо с тремя руками. Его лицо было почти человеческим, но кожа имела серовато-синий оттенок, а вместо волос на голове располагались короткие гибкие отростки.

Продавец узнал Северина и приветливо кивнул:

— Давно Вас не было.

— Нужна мембрана для манометра четвёртой серии.

— Старой или новой модификации?

Северин достал из кармана неисправную деталь. Продавец осмотрел её, затем положил на небольшую платформу. Над прилавком возникло увеличенное изображение.

— Старая. Таких давно не выпускают.

Алина придвинулась ближе и сказала:

— Но прибор-то новый.

Существо посмотрело на неё и ответило:

— Корпус новый. Измерительный механизм старый. Их часто используют повторно.

— То есть ставят старую начинку в новый корпус?

— Если она исправна, зачем выбрасывать?

Курбанова усмехнулась:

— Прямо как дома.

Продавец не понял шутки.

— У меня есть совместимые детали, — продолжил он. — Но потребуется переходное крепление.

На экране появилось несколько вариантов.

Алина внимательно изучила изображения.

— Подождите. Вот этот не подойдёт, — сказала она.

Продавец повернул голову.

— Почему?

— У него другое расположение крепёжных отверстий.

— Есть переходник.

— А толщина?

Существо приблизило изображение, открыло технические характеристики и несколько секунд изучало их.

— Действительно. Слишком толстый.

Оно убрало вариант из списка.

— Тогда вот этот.

Курбанова сравнила размеры с исходной деталью.

— Этот должен подойти, — кивнула она.

Продавец посмотрел на Северина и спросил:

— Ваш специалист?

— Да, — ответил тот.

Алина покосилась на исследователя. Северин сделал вид, что не заметил.

Продавец назвал цену. Мужчина приложил запястье к считывателю, забрал небольшой пакет и поблагодарил.

Когда они вышли на улицу, Курбанова спросила:

— А почему Вы сказали, что я Ваш специалист?

— Потому что ты нашла неисправность и помогла подобрать деталь.

— Звучит почти как официальная должность.

— Если захочешь, можем обсудить условия работы.

— Обязательно обсудим. — Она посмотрела на пакет в его руке. — И ещё кое-что.

— Что?

— Вы заплатили за деталь. Я помогла её выбрать. Получается, я уже работаю?

— В некотором смысле.

Алина остановилась.

— Нет, так не пойдёт. Давайте без Вашего любимого выражения.

Северин рассмеялся:

— Хорошо. Да, ты работаешь.

— Тогда мне нужна зарплата.

— Разумеется.

— И желательно такая, которой я смогу пользоваться сама.

Он посмотрел на её шею и понял, о чём она говорит.

— С личным счётом пока могут возникнуть сложности из-за регистрации. Но здесь принимают и наличные.

— Наличные?

— Да.

— Покажите.

Северин достал из кармана небольшую металлическую пластину. На одной стороне был выбит символ, на другой — несколько цифр.

— Это пять элей.

Алина взяла пластину. Она оказалась тонкой, с чуть закруглёнными краями.

— Монета?

— Одна из форм наличных денег.

— А что на пять элей можно купить?

— Зависит от того, что тебе нужно.

Курбанова оглядела улицу.

Напротив магазина находилась небольшая лавка. В витрине лежали блокноты, инструменты для письма, прозрачные пластины и несколько устройств с экранами.

— Пойдёмте туда.

* * *

Лавка оказалась тесной. Вдоль стен стояли высокие стеллажи, заполненные коробками и пачками бумаги. За прилавком сидела пожилая женщина с короткими седыми волосами. При появлении покупателей она подняла голову от небольшого устройства, похожего на электронную книгу.

Алина удивилась.

— Вы человек?

Женщина приподняла брови:

— Последний раз, когда проверяла, была.

— Простите. Я просто...

— Недавно прилетела?

— Можно и так сказать.

Продавщица улыбнулась:

— Привыкнешь.

Алина подошла к полке с блокнотами и спросила:

— А бумага у вас обычная?

— Самая обычная.

— Можно посмотреть?

Женщина достала небольшой блокнот в плотной тёмной обложке и протянула ей. Листы оказались чуть шероховатыми, с желтоватым оттенком. Курбанова провела по ним пальцами и спросила:

— А ручки есть?

— Конечно.

Продавщица положила на прилавок несколько тонких металлических стержней:

— Вот эти подойдут. Заправка сменная.

Алина выбрала один и попробовала написать своё имя на листке, который ей предложили. Чернила ложились ровно.

— Сколько? — спросила Курбанова.

Продавщица назвала цену. Девушка повернулась к Северину.

— Можно?

Он посмотрел на неё и спросил:

— Что именно?

— Взять пять элей. В счёт моей зарплаты.

Мужчина достал ещё несколько пластин и протянул ей.

— Держи.

Алина пересчитала деньги.

— Это больше пяти.

— Аванс.

— Учтите, я всё запишу.

— Не сомневаюсь.

Курбанова расплатилась сама.

Продавщица завернула блокнот и ручку в тонкую бумагу, затем протянула покупку.

— Добро пожаловать на Кхарвек, — сказала она.

Алина задержалась и тихо произнесла:

— Спасибо.

Выйдя из магазина, девушка остановилась возле витрины.

— Знаете, это первая вещь, которую я купила здесь сама.

— Полезная покупка.

— Ага. Теперь хотя бы будет куда записывать все ваши странные технологии.

Она убрала свёрток в карман.

— И ещё я хочу составить список вопросов.

— Ко мне?

— В основном.

— Тогда блокнота может не хватить.

Курбанова рассмеялась:

— Куплю второй. На первую полноценную зарплату.

Глава 7.

Обратно они шли другой улицей.

Алина уже немного привыкла к необычным прохожим и перестала оборачиваться на каждого встречного. Теперь её больше интересовали сами здания, вывески, транспорт и работающие на улицах механизмы.

Возле одного из домов несколько рабочих ремонтировали вентиляционную установку. Большое колесо было снято с креплений, а рядом стояли ящики с инструментами.

Девушка остановилась и сказала:

— Смотрите, почти такая же проблема, как у нас на станции.

Северин проследил за её взглядом и спросил:

— Что именно?

— Сначала оборудование работает до последнего, потом его разбирают посреди улицы.

— Здесь вентиляция особенно важна.

— У нас тоже была. Только начальство считало, что воздух появляется сам по себе.

Они некоторое время наблюдали за работой ремонтников.

— А если здесь отключится вентиляция? — спросила Алина.

— В большинстве районов есть резервные установки. Но надолго их не хватит.

— И Ксарус за этим следит?

— За общей системой. Локальным оборудованием занимаются специалисты.

— Значит, без него всё-таки ничего не работает?

— Не совсем. Но заменить его сейчас некем.

Курбанова посмотрела на людей возле разобранной установки:

— Наверное, неприятно понимать, что столько жизней от тебя зависит.

— Думаю, Ксарус давно перестал об этом размышлять.

— Сомневаюсь.

Северин повернулся к ней и спросил:

— Почему?

— Если бы перестал, он бы не боялся Ваших экспериментов.

Мужчина ничего не ответил. Они продолжили путь. Через несколько минут Алина спросила:

— А давно Вы пытаетесь его освободить?

— Давно.

— Несколько лет?

— Больше.

— Десятилетий?

Северин посмотрел на неё с лёгким удивлением и сказал:

— Ты очень настойчива.

— Профессиональная привычка. Когда оборудование не работает, нужно выяснить причину.

— А если причину уже выяснили?

— Тогда ищут способ устранить неисправность.

— Вот и я ищу.

Алина покачала головой:

— Не совсем одно и то же.

— Почему?

— Потому что Ксарус не оборудование. И если он не хочет рисковать, это тоже нужно учитывать.

Исследователь некоторое время шёл молча, после чего тихо сказал:

— Я учитываю.

— Надеюсь.

У транспортной станции они снова остановились перед турникетами.

Алина уже знала, что произойдёт. Когда считыватель обнаружил её идентификатор, она дождалась подтверждения Северина и прошла на платформу.

На этот раз металлический диск даже не нагрелся. Но неприятное ощущение никуда не исчезло.

В вагоне девушка достала блокнот. На первой странице написала:

Кхарвек. Эридан-9.

Ниже добавила:

Работа — наладка оборудования. Оплата — эли.

Подумала и записала ещё одну строку:

Выяснить, как избавиться от регистрации.

Северин заметил записи, но ничего не сказал. Алина закрыла блокнот и убрала его в карман.

За окном проплывали многоуровневые здания. Где-то внизу двигались грузовые платформы, над крышами поднимался пар. Вдалеке, почти скрытая жёлтыми облаками, возвышалась огромная башня с несколькими вращающимися кольцами.

— А что это? — спросила девушка.

Северин посмотрел в указанном направлении.

— Центральный распределительный узел.

— Тот самый, который связан с Ксарусом?

— Один из них.

Алина присмотрелась к далёкому сооружению.

— Большой.

— И далеко не самый крупный.

— А сам он где находится?

— В центральном комплексе.

— И он оттуда никогда не выходит?

Северин не ответил сразу:

— Выходит. Иногда.

— И что, просто гуляет по городу?

Мужчина улыбнулся.

— Нет, Алина. Обычно его появление сопровождается куда большим количеством неприятностей.

— Для него?

— Для всех, кто оказывается рядом.

Курбанова усмехнулась и снова посмотрела на башню. Где-то там находился человек, с которым она сегодня разговаривала через экран. Человек, не желавший освобождаться от системы, к которой был подключён. А рядом с ней сидел тот, кто никак не мог оставить попытки его освободить.

Алина ещё не понимала, кто из них прав. Но всё больше сомневалась, что ответ можно найти в одних только лабораторных исследованиях.

Вагон неожиданно замедлил ход. За окном здания продолжали двигаться, но всё медленнее, пока транспорт окончательно не остановился над одним из перекрёстков.

Свет в салоне мигнул.

— Приехали? — спросила девушка.

— Нет.

Северин посмотрел на информационное табло.

Раздался короткий сигнал, затем прозвучало объявление:

— Временное ограничение движения. Выполняется перераспределение энергоснабжения. Просим пассажиров оставаться на местах.

Алина огляделась. Никто особенно не встревожился. Пожилой гуманоид напротив продолжал читать с прозрачного экрана. Существо с длинными тонкими конечностями даже не оторвалось от разговора по коммуникатору.

— У вас такое часто бывает? — спросила Курбанова.

— Иногда.

— Проблемы с электричеством?

— Не обязательно.

Мужчина коснулся браслета на запястье. Над ним появился небольшой экран, заполненный символами.

Алина посмотрела на экран:

— Что там?

— Один из распределительных узлов перешёл на резервное питание.

— Тот, который мы видели?

— Нет. Другой, ближе к промышленному району.

Курбанова снова выглянула в окно. На зданиях напротив погасло несколько светящихся вывесок. Внизу остановилась грузовая платформа. Зато фонари вдоль улицы продолжали гореть.

— И долго нам здесь висеть?

— Думаю, недолго.

Через несколько секунд браслет Северина издал сигнал. Мужчина прочитал сообщение.

— Уже закончили.

Почти сразу освещение в вагоне стало ярче, двигатель тихо загудел, и транспорт продолжил движение.

Алина проводила взглядом оставшийся позади перекрёсток.

— Ксарус? — спросила она.

— Да.

— Он что, лично включил электричество?

Северин улыбнулся и ответил:

— Не совсем. В промышленном районе возникла перегрузка. Система предложила несколько вариантов перераспределения мощности. Ксарус выбрал подходящий.

— Почему автоматика сама не справилась?

— Потому что пришлось ограничить подачу энергии на несколько предприятий. Такое решение затрагивает слишком много объектов.

— И он решает, кого отключить?

— В подобных случаях — да. Но существуют и заранее установленные приоритеты. Больницы, вентиляция жилых районов, системы очистки воздуха. Их нельзя отключать ради промышленного оборудования.

Курбанова задумалась.

— А если мощности не хватит даже на самое необходимое?

— Тогда придётся выбирать между более серьёзными последствиями.

— И это тоже делает Ксарус?

— Да.

Алина посмотрела на мужчину и спросила:

— И как давно?

— Очень давно.

Она откинулась на спинку сиденья и сказала:

— Теперь я начинаю понимать, почему он не хочет, чтобы Вы его отключали.

— Я не собираюсь просто его отключать.

— Знаю. Вы хотите придумать замену.

— Именно.

— Но ведь мало собрать устройство. Нужно, чтобы оно ещё понимало, что делать в таких ситуациях.

Северин повернулся к ней и сказал:

— Это одна из основных трудностей.

— На Земле подобные задачи решали автоматизированные системы. Правда, люди всё равно контролировали самые важные решения.

— Здесь тоже используют автоматику. Но Ксарус связан с управляющим комплексом настолько тесно, что некоторые процессы теперь зависят от особенностей его нервной системы. Их сложно воспроизвести искусственно.

— И поэтому Вам нужна моя ДНК?

— В том числе. Я пытаюсь выяснить, какие изменения позволили его нервной системе взаимодействовать с комплексом и можно ли воспроизвести необходимые функции отдельно от живого организма.

Алина некоторое время смотрела в окно.

— А если окажется, что нельзя?

— Тогда придётся искать другой подход.

Она усмехнулась и сказала:

— Вы, похоже, не умеете сдаваться.

— Иногда умею.

— Не верится.

Северин улыбнулся и больше ничего не сказал.

* * *

Когда они вернулись в лабораторию, Алина первым делом сняла куртку и положила блокнот на рабочий стол.

Северин достал купленную деталь и передал ей.

— Проверим? — спросил он.

— Давайте.

Курбанова взяла мембрану, осмотрела края и сравнила её со старой. Размеры совпадали. Правда, материал немного отличался на ощупь, но в документации было указано, что новая модификация рассчитана на ту же рабочую нагрузку.

— Попробуем установить, — сказала она.

Северин принёс необходимые инструменты.

Работа заняла около получаса. Алина несколько раз обращалась к инструкции, уточняла назначение незнакомых креплений и просила подержать корпус, пока устанавливала мембрану.

Закончив, она отложила инструмент и выдохнула:

— Теперь проверять.

Мужчина подключил манометр к установке и запустил её на минимальной мощности.

Стрелка медленно сдвинулась.

— Пока нормально, — заметила Курбанова.

Они последовательно проверили несколько режимов работы. Показания штатного манометра и независимого измерителя практически совпадали.

— Ну вот, — сказала Алина. — Жить будет.

Северин отключил оборудование.

— Неплохо.

— Что именно?

— Ты быстро разобралась.

— Я же говорила, что работала наладчиком.

— Говорила. Но здесь оборудование другого типа.

— Принцип тот же. Если что-то сломалось, сначала нужно понять, какая именно часть перестала работать. — Она принялась складывать инструменты. — Хотя с Вашими приборами мне ещё долго разбираться.

— Ничего. Времени достаточно.

Курбанова посмотрела на него и сказала:

— Вот опять.

— Что?

— Говорите так, будто я останусь здесь навсегда.

Северин на мгновение замер, затем закрыл ящик.

— Я этого не предполагаю, Алина.

— Тогда не говорите так.

— Хорошо.

Она кивнула и вернулась к рабочему столу.

* * *

Некоторое время они занимались каждый своим делом. Северин просматривал данные на большом экране, а Алина изучала купленный блокнот. На нескольких страницах она записала названия инструментов и незнакомые технические обозначения.

Затем со стороны исследовательского стола раздался сигнал.

— Ксарус прислал отчёт, — сообщил Северин.

— О сегодняшнем отключении?

— Да. И о работе центральной системы за последние несколько суток.

Мужчина открыл сообщение. На экране появились графики, таблицы и схема соединённых между собой узлов.

Курбанова подошла ближе.

— А что означают красные участки?

— Повышенную нагрузку.

— На оборудование?

— И на управляющую систему.

Северин увеличил один из графиков. Алина увидела несколько линий. Одна из них резко поднималась во время сегодняшнего переключения, затем постепенно возвращалась к прежнему уровню.

— Это нормально? — спросила она.

— Для такой нагрузки — да.

— Тогда почему Вы так внимательно смотрите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.